

27 ФЕВ 1972

Э

ТОТ человек прошел по лучшим местам старого Питера, и эта биография — удобная — размещается в центре города, на небольшом отрезке от Кавалерской (сейчас это улица Пеханова) до Моховой, причем переломный момент его жизни приходится как раз на середину маршрута — на гостиницу «Европейская», угол Невского и Михайловской, отель мирового класса. И постояльцы там в этот переломный момент тоже в некотором роде мирового класса, да только не те, на кого там рассчитывали.

Сопливые оборванцы. И с ними этот человек.

Александр Александрович Брянцев окончил Вторую петербургскую гимназию на Каванской, солидную и импозантную (в ней учились сыновья Пушкина, Миклухо-Маклай, юрист Кони, дирижер Мравинский, у нее замечательная история, и ныне там тоже прекрасная школа), и двадцать лет спустя основал Ленинградский театр юных зрителей в зале бывшего Тенишевского училища на Моховой (23 февраля 1922 года там был сыгран первый спектакль, «Конек-Горбун», он идет и ныне, но уже в новом здании, а на Моховой теперь студенческая сцена театрального института), а гостиница «Европейская» в 1919—1920 годах, в Незабываемом Девятнадцатом, была приспособлена под карантин для беспризорных детей. Прежде чем распределить их по детским домам и колониям, их там мыли, стригли, как могли подкармливали, подтечивали и отогревали — и водили в театр. Водил Брянцев. Он был у них воспитателем — выученик уважаемой гимназии, а потом сотрудник Общедоступного театра П. П. Гайдебурова, — коллективизатор с просветительскими стремлениями и демократическими симпатиями; Брянцев был там последовательно суфлером, помрежем, актером и режиссером. И вот теперь он водит своих беспризорников в театр и играет с ними в театре — здесь, в «Европейской», растапливает их оледеневшую одаренность и смотрит, какая пища нужна их притихшему воображению, замершему от непосильного жизненного опыта.

Это начало истории.

Дальше мы пропускаем пятьдесят лет приключений на сцене и в зале, в городе и в мире (все равно каждый день — новый и все равно в каждом новом дне — итог всех прожитых лет) и попадаем на «Праздник детства», с которого Ленинградский орден Ленина ТЮЗ, созданный народным артистом СССР Брянцевым, начал декаду, посвященную полувековому юбилею. Актеры и студии сидят в зале, а на сцене дети, пригласившие поздравле-

БЕЛЫЕ ДЕТСТВО

ния. Тут есть и «профессионалы» — детский хор Радио, ансамбль музыкальной школы, две девочки и мальчик из хореографического училища. Высокий уровень. Есть драмкружки, пионерские театры школ, студии дворцов культуры, детская коммуна Фрунзенского района. Тут уровень отчасти даже выше — когда вспыхивает внезапное ликование оттого, что мы на сцене и все так здорово выходит; отчасти ниже — когда читаются поздравительные стихи, скроенные по общепринятой стеногазетной форме. Но вот вышли ребята из «театра на Гражданке» (Гражданка — это такой район, а театр или школьный или при Доме пионеров) и спели: «Мы у вас учиться рады, хоть идем другим путем». А? Вот нахалы. Им полагаются только еще «получать», пользоваться тем, что «все дано», а они уже вступают в конкуренцию. И ничего не поделаешь — праздник детства.

Так и было задумано.

Последние десять лет (кажется, этот период отсчитывается от спектакля «Коллеги») Ленинградский ТЮЗ находится в центре внимания театральной общественности, его руководитель З. Я. Корогодский поставил много интересных спектаклей, другие режиссеры тоже, театр съездил в Англию так удачно, что тамошний менеджер приезжал хлопотать о новых гастролях, — в общем, театральное дело идет здесь хорошо. Но гораздо важнее, что здесь хорошо идет дело Брянцева в целом: ПРАЗДНИК ДЕТСТВА. Такая обстановка, чтобы не только спектакль посмотреть, но и себя показать, и получить удовольствие от зрелища, которое называется «я в театре». Не в том смысле, чтобы непременно участвовать в делегатском собрании (традиционная для этого театра организация связи со школами: практически это значит, что множество девочек и некоторое количество мальчиков бегает по театру, выполняют поручения, проводят мероприятия, рисуют и клеят плакаты и стенгазеты, изучают искусство, делятся на отряды; один отряд называется ЧИЖ — Человек Искусством Живет) или дежурить в зале и фойе во время представления (сообщение из школы: проводится

КВН пятых классов, команда-победительница получает право дежурить в ТЮЗе на спектакле «Джельсомино»), нет, удовольствие и гордость можно почувствовать от качества того, что этот театр показывает тебе, от ощущения первосортности и нестандартности всего происходящего, включая выбор пьес, режиссерское решение, актерскую игру, планировку зала, элегантность окружения, ставящуюся твою собственную элегантность, и, наконец, внезапно открывающую в себе способность понять разные уровни мысли и художественные тонкости.

Это обстановка, в которой воображение раскрывается и развивается, сознание же, наоборот, цементируется и формируется. Театр воспитывает, но так, что воспитанному только лестно.

В Ленинградском ТЮЗе — солидном театре, где все давно налажено, царит беспокойная атмосфера молодого начинания, и задыхается ее главреж. С утра до ночи бушует в Зиновии Яковлевиче Корогодском азарт строителя, такой комплекс этого воодушевленного энтузиаста со всеми проявлениями: вдохновляющими и раздражающими, смешными и трогательными. Хотя он заслуженный деятель искусств, доцент, с прочной репутацией и почтенной сединой. Но, похоже, он на свою седину не надеется. Судьба детского театра зависит от детей, а они все время новые. В первый раз их приведут родители, во второй раз они придут со школой, а потом должны захотеть ходить сюда сами — добровольно, ненасытно и с пониманием, что лучшего места не бывает. И Корогодский все время их заволакует, и все время волнуется и переживает — удастся на этот раз или нет. При этом он не намерен потакать их несерьезности, ни их вкусам: он хочет, чтобы ребята танцевали за ТЮЗом, постигая его художественный язык и разделяя его озабоченность гражданскими и нравственными проблемами нашего времени.

С таким запалом он ставит и «Гамлет», и «Волшебное стеклышко», пьесу Окуджавы о декабристах «Глоток свободы» и «Гибель эскадры» Корней-

чука. С теми же намерениями ветеран театра С. В. Димант ставит «Джельсомино в стране лжецов» Голдери и «А зори здесь тихие...» Васильева (по собственной инсценировке), а молодые режиссеры Лев Долин и Вениамин Фильштинский — вандальные пьесы «А вот что бы ты выбрал?» ленинградского автора А. Курганникова и «Тимми, ровесник мамонта» по мотивам фантастического рассказа А. Азимова. Специально ради воспитания зрителей для будущих сложных постановок сделаны спектакли, так сказать, об искусстве играть на сцене — «Наш, только наш», «Сказки Чукотской», «Наш цирк»; тут, впрочем, разнообразное воспитание получили также и зрители в этих «несерьезных представлениях» актеры и студии.

Студийцы. Не в обиду будь сказано как детям, так и актерам, это сейчас главная любовь и забота Корогодского. Уже не дети и еще не актеры, они по возрасту и опыту как раз посредники, и вот теперь, сию минуту, надо не упустить эту последнюю память детства, вложить ее как первый камень в основание их искусства. И Корогодский возится с ними, как с детьми, тут же используя их как актеров. Один студийный спектакль — «Открытый урок» — включен в репертуар театра, хотя показывая его не детям (по-моему, зря), а родителям и педагогам. Это спектакль, составленный из этюдов — наблюдений студийцев. Сценки из жизни: дети в отношениях между собой и со взрослыми. Маленькие драмы, маленькие комедии. Люди злые и добрые, не умеющие понять другого и не понимающие себя самих. А со стороны виднее, и зрители «Открытого урока» понимают то, что непонятно персонажам. Ну да, конечно, открытый урок — однако урок не только морали, чуткости и сострадания. Это еще урок наблюдательности театральной, урок артистического взгляда. Как получается театр из того, что мы видим ежедневно на улице. Как можно любить искусство за то, что оно такое отзывчивое. Как можно гордиться театром за то, что одно слово, один жест, одна улыбка так много могут сказать с его подмостков.

Еще бы: «ведь наш театр — восьмое чудо света, каких еще не видела планета». Так поют тюзовские пенцы в конце «Открытого урока». Это праздник их детства в искусстве.

Мы начали с начала этой истории и пришли опять к началу.

Потому что Ленинградский ТЮЗ любит детство не только в своих зрителях, но и в себе. Каждое утро он просыпается с предвкушением хорошего дня и бежит вприпрыжку за своим желанием быть лучше всех на свете.

А. АСАРКАН,
спец. корр. «Недели».